

УДК 114

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О СУБЪЕКТИВНОМ
И ОБЪЕКТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н. И. Губанов

Тюменский государственный медицинский университет

Н. Н. Губанов

*Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана*

Поступила в редакцию 25 апреля 2016 г.

Аннотация: *одни авторы считали, что пространственные свойства присущи лишь объективной реальности, другие полагали пространство способом существования субъективной реальности. Цель статьи – показать, что пространственными характеристиками обладают как материальные, так и ментальные объекты. Ментальное пространство представлено экстрапроекцией чувственных образов, ее структурой и протяженностью в трех измерениях. Показано соотношение объективного (физического) и субъективного (ментального) пространства при адекватном и неадекватном восприятии.*

Ключевые слова: *пространство, объективное пространство, субъективное пространство, закон экстрапроекции образов, иллюзии, галлюцинации.*

Abstract: *some authors believe that the spatial properties inherent only objective reality, while others believed a space mode of existence of subjective reality. The purpose of the article – to show that spatial characteristics are both material and mental objects. Mental space is represented ekstraproektsiey sensory images, its structure and length in three dimensions. Displaying the ratio of the objective (physical) and subjective (mental) space with adequate and inadequate perception.*

Key words: *space, objective space, subjective space, law ekstraproektsii images, illusions, hallucinations.*

Одним из наиболее сложных вопросов в проблеме пространства всегда был вопрос о том, присущи ли пространственные свойства только материальным объектам или же ими обладают и духовные (ментальные, идеальные) явления, существует лишь объективное (физическое) пространство или наряду с ним имеется и субъективное (ментальное) пространство, и если да, то в каких отношениях находятся эти два вида пространства.

Большинство античных мыслителей постулировали пространственную локализацию духовных явлений. Так, Демокрит и Эпикур полагали, что душа в виде особых круглых, подвижных атомов распределена по

телу человека, а ее разумная часть находится в грудной клетке. Приблизительно в 500 г. до н.э. Алкмеон в результате открытия глазных нервов сделал вывод о том, что головной мозг – орган мыслительной деятельности – и, следовательно, душа человека находится в его головном мозге [1, с. 130].

По Платону, душа располагается в разных частях тела: разумная ее часть находится в голове, а мозг связывает душу с телом. Обитель неразумной части души – туловище. При этом в самом туловище неразумные части души разделены. Более благородная ее часть (пылкая) располагается в верхней части туловища (между шеей и грудобрюшной преградой). А вожделеющая часть души, ведающая питанием и другими потребностями тела, располагается в средней части туловища – между диафрагмой и пупом [2]. Души, по Платону, сотворены Богом и вначале помещаются на небесах в мире идей. У каждой души своя звезда. В установленный срок душа воплощается в человеческое тело. После смерти человека его душа отделяется от тела, после этого вселяется в какое-то иное тело – лучшее, если был добродетельным, худшее, если нет. Некоторые души отбывают наказание в подземных темницах. И только самые совершенные души оставляют земной несовершенный мир и возносятся в мир идей – на небеса. Таким образом, согласно Платону, душа обладает пространственной локализацией до своего вселения в тело человека (звезда на небе), во время пребывания в теле человека (его голова и туловище), после освобождения от тела (земля, подземное царство, небеса). Обладает пространственной локализацией и мир идей: он на небесах.

Аристотель не принял положения Алкмеона и Платона о мозге как органе мышления. И хотя его позиция о локализации души не совсем ясна, но по крайней мере часть души он признавал находящейся в сердце [3]. Мозг же, по его мнению, занят тем, что охлаждает работающее сердце.

Мысль о внепространственности духовных явлений впервые, по-видимому, высказал Августин. Он писал: «Ибо о душе никоим образом нельзя предполагать, чтобы она была или длинна, или широка, или как бы массивна: все это телесное... сколько велика душа... я сказать не могу, но могу утверждать, что она недлинна, неширока, не обладает массой и не имеет ничего, что обыкновенно определяется при измерении тел» [4]. Августин понимал душу и тело как две различные субстанции, первая из которых подвержена только темпоральным изменениям, а вторая – еще и пространственным.

Положение о том, что духовные явления не обладают пространственными характеристиками, получило широкое распространение со времен Р. Декарта. Он писал: «Я признаю лишь два высших рода вещей: одни из них вещи – умопостигаемые, или относящиеся к мыслящей субстанции; другие – вещи материальные, или относящиеся к протяженной субстанции, то есть к телу. Восприятие, воление и все модусы как восприятия, так и воления относятся к мыслящей субстанции; к протяжённой же относятся величина, или сама протяжённость в длину, ширину и глубину,

фигура, движение, положение, делимость этих вещей на части и т.п.» [5, с. 195]. Материя и души людей – считал Декарт – сотворенные субстанции, а несотворенной (подлинной) субстанцией служит Бог.

По мнению Декарта, пространственными характеристиками, в частности протяженностью, обладает лишь телесная субстанция, т.е. материя, в том числе и нервная система человека. Мыслящая субстанция в качестве главного атрибута наделена непротяженностью и поэтому неделима; телесная субстанция делима до бесконечности, она имеет фигуру, движение и определенное расположение частей. Таким образом, по Декарту, психические процессы, хотя и протекают во времени, но лишены пространственных свойств. Они даны человеку в качестве сугубо субъективных состояний при интроспекции. Но Декарт последовательно эту позицию не выдерживает. Полагая, что душа и тело взаимодействуют в эпифизе (шишковидной железе), он фактически признает локализацию души в пространстве. Как видим, трудно объяснить взаимодействие идеального и материального при допущении внепространственности души.

Примечательно, что крупнейший из всех последователей Декарта Н. Мальбранш отказался от данного Декартом объяснения взаимного влияния души и тела ссылаясь на шишковидную железу и «животные духи» – мельчайшие кровяные тельца, действующие на мышцы. Мальбранш полагал, что «свойства тела не имеют ничего общего со свойствами духа. Так как тело не может мыслить, дух не может быть протяженным» [6, р. 181]. Материя не может действовать на дух, дух тоже не может действовать на тело, и только постоянная воля Творца создает единство двух субстанций. Иными словами, Бог, непрерывно творя мир и поддерживая его существование, параллельно управляет материальными и духовными процессами, обеспечивая их соответствие. В дальнейшем эта идея была развита Г. Лейбницем в учении о предустановленной гармонии [7]. Только если у Мальбранша Бог непрерывно согласовывает духовное и физическое, то у Лейбница он это делает силой своего всемогущества при творении мира один раз и навсегда.

Декартовское противопоставление души и физиологической деятельности мозга по критерию наличия или отсутствия у них пространственных свойств на века приобрело доминирующее положение в европейской и американской интеллектуальной атмосфере. Е. Эдриан, один из крупнейших нейрофизиологов, открывая симпозиум «Мозг и сознательный опыт», отметил, что для популярной философии и сознания огромного количества людей немного было незыблемых положений, чем признание принципиального отличия духа от тела по пространственному признаку [8].

В XX в. идея об отсутствии у сознания и психики пространственных свойств тоже пользовалась значительной популярностью. Из крупных мыслителей идею о внепространственности ментальных явлений отстаивал Н. Гартман, который полагал, что психический и идеальный слои бытия существуют только во времени, но не в пространстве [9]. Мнение

о внепространственности духовных явлений разделяют и некоторые современные авторы. Так, Л. А. Абрамян отмечает: «Вопрос о том, где находится идеальное, должен быть отведен, потому что идеальному как таковому не свойственны никакие пространственные характеристики, в том числе пространственная локализация. Нельзя не признать правоту в этом вопросе Декарта, который учил, что протяжение как воплощение пространственности является атрибутом телесной, но не духовной субстанции. «Где?» относится к вещам, а не к идеям [10, с. 104].

Подобные рассуждения характерны и для ряда психологов. Л. М. Веккер отмечает, что «положение о беспространственности психики распространено... широко и вошло в концептуально-теоретический арсенал психологической науки... Принято и привычно говорить о беспространственности психики, но не принято и гораздо менее привычно говорить о безвременности психики» [11]. Однако если признать отсутствие пространственных свойств у идеального, то возникает парадокс: если «где?» не относится к ментальным явлениям, то, значит, они находятся «нигде», т.е. не существуют вообще. Еще Платон резонно замечал, что «всякому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует» [2, с. 199].

А. М. Анисовым выдвинута концепция о четырех типах реальности в зависимости от присущности объектам темпоральных и пространственных свойств: 1) объектам присущи и темпоральные, и пространственные свойства (физическая реальность); 2) объектам не присущи протяженность и изменение во времени (идеальная реальность); 3) объектам не присуща протяженность, но они изменяются во времени; 4) объектам присуща протяженность, но они не развиваются во времени (этот мир пустой). Второй и третий тип реальности создают вместе ментальный мир, который находится вне пространства [12, с. 101].

К положению о том, что ментальные явления не обладают пространственными свойствами, склонялся, по-видимому, А. И. Уёмов. Он писал, что «мысль не имеет объема, не перемещается в пространстве...» [13, с. 96]. Но далее он отмечал, что «мысль может прийти в голову... Мысли, по крайней мере предположительно, находятся в головах людей...» [там же]. Но голова пространственно локализована, обладает объемом и перемещается в пространстве, следовательно, и о мыслях, находящихся в голове, можно сказать то же самое. Уёмов, как и Декарт, последовательно не проводил положения о внепространственности мыслей.

Особая точка зрения на проблему пространственной локализации духовных явлений была характерна для английского философа К. Поппера. В бытии он выделял три мира: 1) материальный (физические объекты); 2) психический (ментальные явления); 3) объективного знания (представлен теоретическими концепциями, проблемами, критическими аргументами, содержанием журналов и книг. Согласно Попперу, третий мир «есть знание, без того, кто знает: оно есть знание без познающего субъекта» [14, с. 111].

Поппер полагал, что третий мир существует самостоятельно; в отличие от первого и второго третий мир не обладает ни пространственными, ни темпоральными характеристиками. Да, третий мир, как он думал, существует: он представлен частью общественного сознания – теоретическим знанием. Но этот мир, вопреки Попперу, не существует в виде объективной реальности, он существует субъективно и представлен социально значимыми элементами индивидуальных сознаний, которые включены в общественную систему коммуникации. За пределами субъектов никаких знаний нет. Поэтому отрицание философом наличия пространственно-временных параметров у объектов третьего мира фактически относится и к объектам ментального мира. Любое знание, будучи относительно объективным по содержанию, существует в субъективной форме – в виде психических образов конкретных людей. Книги, чертежи, иконы и другое – это не само знание, а его знаково-модельное выражение.

Взгляды Поппера по определенным позициям разделяет современный американский философ Д. Деннет. Он считает, что содержание сознания представляет собой чистую функцию, информационный процесс, в котором мысли сами себя мыслят: из одной идеи рождается другая, из нее третья и т.д. Как и третий мир Поппера, когнитивный процесс, который Деннет называет «информационной диаспорой», не имеет пространственно-временной локализации, он находится «нигде» [15]. Деннет принимает попперовские первый и третий миры, однако не признает существования второго мира, «самости», индивидуально-психологического. «Самость», или индивидуальную психику, он считает картезианской иллюзией. По его мнению, телесная составляющая сознания – процессы мозга – имеет пространственно-временную локализацию, а содержательная, когнитивная составляющая сознания находится вне пространства и времени.

Данные современной науки, относящиеся в особенности к чувственному познанию, не могут позволить просто так «отвести» вопрос об отношениях идеального и пространства, что мы и постараемся показать ниже. Думается, что положение о внепространственности ментального мира является глубоким заблуждением, и одна из задач настоящей статьи заключается в попытке внести свой вклад в то, чтобы развеять это многовековое заблуждение.

Рассмотрим теперь существовавшую в истории философии точку зрения, противоположную позиции Декарта, а именно – взгляд на пространство как на форму существования духовного бытия, или субъективной реальности. Впервые, по-видимому, такое мнение было высказано Т. Гоббсом и Д. Локком [16]. Согласно первому из них, пространство есть лишь воображаемый образ действительной вещи. Локк понимал пространство как субъективное представление, как «простую идею», приобретаемую посредством чувственного восприятия вещей (осознанием и зрением).

Идею о субъективном характере пространства отстаивали также Д. Беркли и И. Кант. Если для Декарта пространственными характе-

ристиками обладает лишь материальная субстанция, то для Беркли пространственные свойства присущи только духу. Он писал: «...Если мы даже допустим возможность существования этой нелепой субстанции (материи. – Н. Г., Н. Г.), то где же предполагается она существующей. Признано, что она существует не в духе; но не менее достоверно, что она не находится в каком-нибудь месте, *так как всякое место или протяжение существует*, как уже показано, *только в духе* (курсив наш. – Н. Г., Н. Г.). Остается признать, что она вообще нигде не существует» [17, с. 202].

Подобная позиция была характерна также для Канта. Если Беркли приписывал пространственные характеристики духу вообще, то Кант полагал, что пространственные характеристики – это априорные формы чувственного созерцания – ощущений и восприятий [18]. Кант в отличие от Беркли признавал существование материальных объектов, но материальные объекты сами по себе, согласно Канту, пространственными свойствами не обладают: человек на основе своих априорных чувственных форм приписывает пространственные характеристики внешним объектам.

Кант писал: «Пространство вовсе не представляет свойства каких-либо вещей в себе, а также не представляет оно их в отношении друг к другу, иными словами, оно не есть определение, которое принадлежало бы самим предметам и оставалось бы даже в том случае, если отвлечься от всех субъективных условий созерцания... Пространство есть не что иное, как только форма всех явлений внешних чувств, т.е. субъективное условие чувственности, при котором единственно и возможны для нас внешние созерцания» [там же, с. 132–133]. Далее он пояснял, что без субъекта пространство не существует: «...Если бы мы устранили наш субъект или же только субъективные свойства наших чувств вообще, то все свойства объектов и все отношения их в пространстве и времени и даже само пространство и время исчезли бы: как явления они могут существовать только в нас, а не в себе. Каковы предметы в себе и обособленно от этой восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно» [там же, с. 144]. Кант был прав в том, что «пространство и время безусловно необходимо принадлежат нашей чувственности, каковы бы ни были наши ощущения...» [там же, с. 132–133]. Но то, что Кант называл пространством вообще, есть ментальное, или субъективное, психическое, перцептивное, пространство.

В конце XIX в. субъективный характер пространства отстаивал Э. Мах и критиковал И. Ньютона за его положение об абсолютном объективном пространстве. Вещи, как известно, Мах считал комплексами ощущений, а пространство – характеристиками ощущений [19]. Только в отличие от Канта он не признавал объективного существования внешних предметов.

Следует признать односторонними и концепцию Декарта, и концепцию Канта. Но в каждой из них содержатся рациональные моменты, которые необходимо синтезировать. Пространственными характеристи-

ками обладают как материальные, так и ментальные объекты. Б. Рассел, Г. Рейхенбах, А. М. Мостепаненко наряду с объективным пространством признавали наличие субъективного пространства, которое чаще всего именовали перцептуальным. Но характеристики субъективного пространства, условия его формирования, соотношение с объективным пространством они не исследовали [20; 21; 22].

В соответствии с реляционной концепцией, под пространством мы будем понимать способ организации бытия, характеризующий порядок взаимного расположения как материальных тел, так и духовных явлений. Поскольку в настоящее время мало кто отрицает наличие у материальных объектов пространственных свойств, в данной статье основное внимание будет уделено характеристикам субъективного пространства.

Для целей нашего дальнейшего исследования субъективную реальность человека можно разделить на две части: 1) идеальное, выступающее в форме чувственных образов (ощущений, восприятий, представлений), т.е. сенсорно-перцептивная сфера сознания; 2) идеальное, существующее в виде мысленных образов (понятий, суждений, умозаключений), т.е. рациональных форм, а также в форме эмоций, желаний, самосознания, воли. Выделенные две части различаются по присутствию в них информации об их пространственных параметрах, т.е. по непосредственной данности личности пространственных характеристик этих явлений субъективной реальности [23]. Интроспекция показывает, что пространственные параметры идеального, относящегося ко второй из выделенных частей, для субъекта элиминированы, не даны ему в непосредственном переживании, как не даны ему и физико-химические свойства его нейрофизиологических процессов. Человек не ощущает, что мышление, эмоции, воля, самосознание реализуются деятельностью центральной нервной системы. Могут найтись необразованные люди, которые не знают, что мозг – орган мышления. Не ощущает человек и нахождения этих субъективных явлений в каких-либо местах пространства, они кажутся ему внепространственными.

Иная ситуация складывается с пространственными свойствами чувственных образов. Последние обладают четырьмя пространственными параметрами: пространственной локализацией, экстрапроекцией (местом нахождения проекции), структурой экстрапроекции, протяженностью (величиной) экстрапроекции в трех измерениях [24]. Ощущения, восприятия и представления, как и другие явления психики, локализованы в головном мозге – физическом пространстве. Пространственная локализация их субъекту в качестве непосредственного переживания не дана, не дана человеку в непосредственном переживании и информация о том, что перцептивный процесс реализуется деятельностью нервной системы. *Но субъекту в непосредственном переживании даны три остальные пространственные характеристики чувственных образов – их экстрапроекция, ее структура и протяженность в трех направлениях. Эти параметры и составляют содержание субъективно-го, или ментального, пространства.*

Загадочный до сих пор процесс экстрапроекции можно проиллюстрировать на примере зрения с помощью следующего простого, но информативного эксперимента. Необходимо смотреть на какой-либо предмет, скажем, портрет на стене, затем левый глаз закрыть, а на правый бок слегка надавливать пальцем. При этом возникает впечатление движения портрета. Портрет, конечно, висит на своем месте и не движется. Но что же движется? Образ? Нет, поскольку он находится в мозговом коде, а движение мы наблюдаем во внешнем мире. Во внешнем пространстве движется не отражаемый предмет и не его образ, а *проекция образа*. Выводы из эксперимента: субъекту непосредственно дан не предмет, а его образ; образ локализован в мозге, но проецируется он на предмет; проекция накладывается на предмет, и параметры проекции соответствуют параметрам предмета; образ переживается как предмет.

Если немного модифицировать описанный выше эксперимент и слегка надавливать пальцем на правый глаз при зрении обоими глазами, то можно обнаружить, что изображение двоится: одна проекция образа остается на своем прежнем месте, а вторая сдвигается с положения, которое она прежде занимала. Если же одновременно надавливать на оба глаза, то можно добиться того, чтобы две проекции перемещались независимо друг от друга и притом в разных направлениях. Это показывает, что каждый глаз создает свою проекцию зрительного образа, и в нормальных условиях восприятия проекции обоих глаз, во-первых, совпадают и, во-вторых, накладываются на воспринимаемый предмет. Эти опыты также убедительно показывают, что *непосредственно человек имеет дело со своим собственным ментальным пространством* и только через него отражает объективное пространство.

Ощущения контактных анализаторов свои проекции имеют на тех местах поверхности тела, на которые действуют раздражители. Ощущения дистантных анализаторов при адекватном восприятии проецируются во внешнее пространство – туда, где располагаются сами отражаемые объекты. Благодаря этому человек воспринимает пространство объектов, т.е. физическое пространство.

Связь видимого местонахождения чувственного образа с местопребыванием отображаемого предмета А. И. Емченко назвал «законом пространственной локализации ощущений и восприятий» [25, с. 261]. Но учитывая, что человек непосредственно имеет в своем восприятии проекцию, а не локализацию образов, нами предложено «именовать этот закон *законом пространственного проецирования чувственных образов*» [26, с. 50]. В соответствии с ним мозг, используя в качестве опыта предшествовавшие акты отражения и перцептивно-предметную деятельность, приобретает способность к проецированию ощущений и восприятий вовне – на отражаемые объекты. В результате этого восприятия образуют предметность, или интенциональность.

При адекватном восприятии субъективное пространство в значительной мере совпадает с объективным пространством, и человек правильно ориентируется во внешней среде. В случае особых условий восприятия

и патологического состояния нервной системы указанное соответствие может в значительной мере понижаться. При этом возникают мнимые восприятия – галлюцинации, а также ошибочные и искаженные образы действительности – иллюзии. Верная ориентировка человека в среде становится затруднительной и в крайних случаях – невозможной. «Галлюцинации – это расстройства восприятия, когда пациент видит, слышит и ощущает то, чего на самом деле в данной ситуации не существует» [27, с. 8]. Галлюцинации отличаются от такого вида обманов чувств, как иллюзии, которые вызываются внешним раздражителем, но человек имеет ошибочное или искаженное его восприятие. Галлюцинации же возникают без внешнего раздражителя. При них человек относится к воображаемым предметам как к реальным, например, предпринимает попытки взять «их» в руки, убежать от «злоумышленников», нападать на «врагов».

Почему возникают неадекватные восприятия? При повторяющихся восприятиях предмета нервные импульсы от рецепторов «пробуждают», актуализируют уже возникшее ранее представление (объект-гипотезу) о нем. Это способствует ускорению восприятия и поэтому полезно. Но если человек переживает сильную эмоцию, то это может привести к актуализации неадекватного представления. Последнее замещает собой текущие сенсорные данные, как, к примеру, в случае с пациентом, который одержим манией преследования и принимает в сумерках халат за притаившегося злоумышленника с ножом. При галлюцинациях внутренняя неадекватная установка, связанная с сильной эмоцией, актуализирует образ вообще без внешнего раздражения. Этот образ проецируется вовне и принимается человеком за реальный предмет.

В нормальных условиях восприятия ментальное пространство в значительной мере соответствует физическому. При иллюзиях и галлюцинациях этого нет. При иллюзиях экстрапроекция образов соответствует положению воспринимаемых объектов, но структура и размеры проекции образа не соответствуют структуре объекта. Поэтому при иллюзии предмет воспринимается находящимся на своем действительном месте, но не в том виде, который ему присущ на самом деле.

При галлюцинациях (в том числе и сновидениях) ни экстрапроекция образов, ни пространственная структура проекций образов не соответствует местоположению и структуре каких-либо находящихся вокруг человека объектов. То есть при галлюцинациях соответствие пространственных характеристик галлюцинаций пространственным параметрам окружающей реальности, где помещается субъект, отсутствует. Здесь ментальное пространство одно, а физическое – совсем другое. Изучение неадекватных условий восприятия имеет весьма существенное значение для философии. Совпадение ментального и физического пространства в нормальных условиях порождает наивно-реалистическую иллюзию, будто человеку непосредственно дано физическое пространство, и окружающие предметы в точности таковы, какими они представлены в восприятиях. Ментальное пространство при этом человеком не обнаруживает

ся. А вот диссоциация ментального и физического пространств при патологии и необычных условиях восприятия выявляет факт существования ментального пространства и его отличие от пространства физического.

Литература

1. *Губанов Н. И.* Основы философии : учеб. пособие для студентов / Н. И. Губанов. – Тюмень : Печатник, 2003. – 304 с.
2. *Платон.* Тимей / Платон // Избранные диалоги. – М. : Рипол классик, 2002. – С. 161–248.
3. *Аристотель.* О душе / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 369–450.
4. *Августин Аврелий.* О количестве души / Аврелий Августин. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/avgustin/avgustin_o_kolichestve_dushi.html
5. *Декарт Р.* Метафизические размышления / Р. Декарт // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1994. – Т. 2. – С. 12–204.
6. *Malebranche N.* Oeuvres completes / N. Malebranche ; ed. par. A. Robinet. – P. : Decouverte, 1965. – Т. XII. – 248 p.
7. *Лейбниц Г.* Монадология / Г. Лейбниц // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 413–429.
8. *Adrian E. D.* Consciousness / E. D. Adrian // Brain and conscious experience / ed. By J. C. Eccless. – Berlin ; N.Y. : World Future Sos., 1966. – P. 238–246.
9. *Hartman N.* Philosophie der Natur / N. B. Hartman. – Berlin. : Muller Verlag, 1950. – 296 s.
10. *Абрамян Л. А.* Понятие реальности / Л. А. Абрамян // Вопросы философии. – 1980. – № 11. – С. 102–114.
11. *Веккер Л. М.* Психика и реальность : единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/vekk101/txt20.htm>
12. *Анисов А. М.* Типы существования / А. М. Анисов // Вопросы философии. – 2001. – № 7. – С. 100–112.
13. *Уёмов А. И.* Свойства, системы и сложность / А. И. Уёмов // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 96–110.
14. *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход : пер. с англ. К. Поппер. – М. : Эдиториал УРСС. – 2002. – 384 с.
15. *Dennett D.* Darwins Dangerous Idea. Evolution and the Meaning of Life / D. Dennett. – London : Macmillan, 1995. – 318 p.
16. *Никулин Д. В.* Пространство / Д. В. Никулин // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль. 2001. – Т. 3. – С. 370–372.
17. *Беркли Д.* Трактат о принципах человеческого познания / Д. Беркли // Сочинения. – М. : Мысль, 1978. – С. 18–478.
18. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 69–695.
19. *Мах Э.* Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.
20. *Рассел Б.* Человеческое познание : его сфера и границы : пер. с англ. Б. Рассел. – Киев : Ника_Центр, 1997. – 560 с.
21. *Рейхенбах Г.* Философия пространства и времени : пер. с нем. Г. Рейхенбах. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.

22. Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире / А. М. Мостепаненко. – М. : Политиздат, 1974. – 240 с.

23. Губанов Н. И. О пространственных свойствах ментальных явлений / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Вестник Ишимского гос. пед. ин-та им. П. П. Ершова. – 2014. – № 3 (15). – С. 90–96.

24. Губанов Н. И. Пространственная локализация и проекция чувственных образов / Н. И. Губанов // Философские науки. – 1984. – № 3. – С. 73–81.

25. Емченко А. И. Физиология анализаторов и учение диалектического материализма о чувственном познании / А. И. Емченко. – Киев : Изд-во КГУ, 1972. – 272 с.

26. Губанов Н. И. Субъективная реальность и пространство / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 45–54.

27. Мариллов В. В. Общая психопатология / В. В. Мариллов. – 3-е изд. – М. : Академия, 2008. – 224 с.

Тюменский государственный медицинский университет

Губанов Н. И., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории

E-mail: gubanov48@mail.ru

Тел.: 8-912-079-92-44

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Губанов Н. Н., доктор философских наук, доцент кафедры философии

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Тел.: 8-915-197-62-45

Tyumen State Medical University

Gubanov N. I., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy and History Department

E-mail: gubanov48@mail.ru

Tel.: 8-912-079-92-44

Moscow State Technical University named after N. E. Bauman

Gubanov N. N., Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Tel.: 8-915-197-62-45

Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов. К истории вопроса о субъективном...